

DOI: 10.31857/S032103910022002-5

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ АНТИКОВЕДОВ «ИСТОРИК И ТЕКСТ»

(Москва, 20–21 декабря 2021 г.)

20–21 декабря 2021 г. состоялась третья конференция Российской ассоциации антиковедов «Историк и текст», организованная отделом сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН. Конференция была посвящена столетию со дня рождения Е.С. Голубцовой (1921–1998), заведующей сектором истории древнего мира ИВИ РАН в 1977–1988 годах, которая с 1988 г. и до своей внезапной смерти возглавляла Всесоюзную, а с 1992 г. — Российскую ассоциацию антиковедов, восстановив эту организацию и придав ей подобающие вес и авторитет, прежде всего благодаря проведению регулярных конференций и изданию сборников сделанных там докладов.

В нынешней конференции приняли участие исследователи из Москвы, Санкт-Петербурга, Смоленска, Симферополя, Нижнего Новгорода, Воронежа, Казани, Ярославля, Тюмени, Ростова-на-Дону, Сургута, Самары, Белгорода, Донецка и Загреба. Работа проходила в девяти секциях, организованных как в очном, так и в дистанционном формате.

Пленарное заседание (председатель — А.И. Иванчик) открылось докладом *Н.П. Гринцера* (Москва) «Корабль-государство: истоки образа», в котором был поставлен вопрос, когда этот образ становится политическим. С точки зрения докладчика, его истоки восходят к мифу о золотом веке. Образ используется в лирике Алкея и Архилоха, но действительно глубокое политическое наполнение приобретает в греческой драме V в. до н.э., откуда и проникает непосредственно в политическую риторику.

В докладе *Д.В. Журавлева* (Москва) «Синдика и Боспор в VI в. до н.э. — I в. н.э.: некоторые новые результаты работ Боспорской археологической экспедиции» были представлены краткие итоги комплексных работ Боспорской археологической экспедиции Государственного исторического музея совместно с Германским археологическим институтом на Таманском полуострове и в Анапском районе Краснодарского края за последние годы. За это время были завершены исследования фортификационной системы поселения Голубицкая 2 — одного из самых ранних памятников греческой колонизации в регионе. Первые работы на городище Красный Октябрь открыли производственный керамический комплекс середины I в.н.э. и дали целый ряд уникальных находок. Масштабные разведочные работы в районе Семибратнего городища и курганов с широким применением аэрофотосъемки и геомагнитной разведки позволили не только составить подробный план городища с выявленными строительными объектами, но и высказать ряд гипотез о Семибратних курганах и возможных сюрпризах, ожидающих их будущих исследователей.

И.А. Ладынин (Москва) выступил с докладом «Что такое “Земля Уаджит”? Комментарий к стк. 14–16 “Стелы сатрапа”». Согласно тексту «Стелы сатрапа» 311 г. до н.э., сатрап Птолемей передал храмам Бутто доходы с некоей «Земли Уаджит». Данное название фиксируется в этом тексте впервые, однако в римское время и в начале средневековья его производные обозначают область с центром в г. Бутто. Оценка описания границ этого угодья в стк. 14–16 показывает, что, согласно буквальному смыслу текста, храмам Бутто переходили доходы со всей сельской округи этой области. Докладчик поднял вопрос о том, насколько правдоподобным представляется столь обширное дарение и могло ли оно быть удержано этими храмами в дальнейшем.

Вторая часть пленарного заседания была посвящена презентации I тома корпуса «Надписи Северного Причерноморья» и проекта «Надписи Северного Причерноморья». С докладом «Корпус надписей Тиры и проблемы издания надписей Северного Причерноморья» выступил *А.И. Иванчик* (Москва). До сих пор единственным полным сводом надписей Причерноморья оставался корпус В.В. Латышева *IOSPE*, так что подготовка нового корпуса уже давно была насущной задачей науки. В новом корпусе планируется 6 томов, три из которых на данный момент доступны в электронном виде¹, первый же том вышел из печати в русскоязычной и англоязычной версиях. Докладчик также сообщил о подготовке трехмерных моделей надписей, вошедших в корпус в рамках нового проекта «Виртуальный лапидарий Северного Причерноморья», начатого в 2019 г. В конце выступления было подробно рассказано о первом томе корпуса «Греческие и латинские надписи Тиры и окрестностей».

А.Ю. Виноградов (Москва) выступил с докладом «Работа над корпусом византийских надписей Северного Причерноморья. Старые проблемы и новые перспективы». В 2015 г. в рамках вышеупомянутого проекта была опубликована электронная версия корпуса византийских надписей, готовившаяся около 15 лет, после чего новые находки и другие обстоятельства заставили издавать два дополнения к корпусу. В настоящее время идет работа, в том числе на основе трехмерных моделей надписей, над бумажной версией корпуса.

В докладе *И.А. Макарова* (Москва) «Несколько неизданных фрагментов греческих надписей из Херсонеса Таврического» обсуждались варианты чтения и интерпретации эпиграфических памятников римского времени. В частности, один из представленных вниманию слушателей текстов, по предположению автора, мог иметь отношение к херсонесскому театру.

И.А. Левинская (Санкт-Петербург) выступила с сообщением «Проект “История письма европейской цивилизации” и корпус надписей Северного Причерноморья». Цель проекта «История письма европейской цивилизации» — создание корпуса образцов письма в виде цифровых копий рукописных памятников из крупнейших академических собраний. В рамках этого проекта специалисты по эпиграфике Северного Причерноморья *И.А. Левинская* и *А.П. Бехтер* поставили себе цель рассмотреть все датированные надписи и более точно определить, что конкретно представляет собой «характер письма» этих памятников. Подобная работа поможет составлению корпуса надписей Северного Причерноморья, поскольку после проведенного исследования письма появится возможность уточнить палеографические датировки надписей.

В первый день конференции состоялось заседание четырех тематических секций, три из которых прошли в смешанном, а одна — полностью в дистанционном формате. Заседание секции «Эпиграфика» (председатель *А.П. Бехтер*) было открыто докладом *И.А. Левинской* (Санкт-Петербург) «Об одном редком сокращении в надгробной надписи из Пантикапея», который был посвящен надписи на надгробной стеле, найденной в Керчи и хранящейся ныне в Британском музее. В конце надписи есть две буквы, вторая из которых сходна с греческой Π, а первая — с латинской L. Согласно одной из гипотез, знак L мог служить сокращением, указывающим на возраст. Это редкое сокращение зафиксировано в Египте, Киренаке, на островах Фера и Кипр и не встречается в Северном Причерноморье. Автор доклада задалась вопросом, как должны были реагировать на это сокращение жители Боспора и кто был автором надписи; была предложена гипотеза, согласно которой инициатором появления этого знака мог выступить резчик-иностранец.

А.П. Бехтер (Санкт-Петербург) в докладе «Палеография боспорских лапидарных текстов IV в. до н.э.» предприняла попытку выстроить хронологическую последовательность лапидарных надписей IV в. до н.э., опираясь на тексты с сохранившимися эпонимными датировками. В основу классификации были положены три составляющие: палеографическая, орфографическая и историческая, основывающаяся на изменениях титулатуры боспорских правителей и выявлении их связей с историческими событиями. Совмещение этих трех принципов должно, по мнению докладчика, помочь создать более точную шкалу датировок боспорских надписей.

Доклад *Ф.В. Шелова-Коведяева* (Москва) «Мерное клеймо на сосуде из раскопок Елизаветовского городища на Дону» был посвящен клейму на небольшом фрагменте тулова тонкостенного сосуда (по-видимому, ойнохои), обнаруженном в 2016 г. на Елизаветовском городище в слое второй половины IV в. до н.э. В первой строке надписи читаются *πι* с вписанной в нее *дельтой* и вертикальная черта, во второй — *ΒΙ*. Автор предложил свою интерпретацию содер-

¹ URL: <https://iospe.kcl.ac.uk/corpus/index-ru.html>; дата обращения: 19.09.2022.

жания этого ранее опубликованного текста: в первой строке — число 16, во второй — или начало личного имени фабриканта, или аббревиатура, означающая «высочайше удостоверено».

Д. Б. Меркин (Москва) посвятил доклад «Стела из Асклепиона на о. Кос — свидетельство трансформации религиозного праздника в Дидимах и пропаганды культа Аполлона» эпистографической стеле, обнаруженной Р. Херцогом в 1904 г. при раскопках храма Асклепия на о. Кос. На одной стороне камня был записан декрет милетян, на основании которого локальные игры в Дидимах становились общегреческим праздником, а на другой, ныне сильно поврежденной, — декрет граждан Коса, подтверждающий их участие в новых общезеллинских играх. Этот текст не только фиксирует попытку трансформации локального праздника в общегреческий, но и пропагандирует культ Аполлона Дидимейского, стремясь привлечь к нему новых почитателей.

В докладе *А. А. Евдокимовой* (Москва) «Система акцентуации как датирующий признак в византийских надписях» был представлен краткий обзор систем акцентуации в византийских надписях. Кроме александрийской, византийской и логической, автор доклада продемонстрировала варианты систем с предпочтением сдвига ударения и придыхания вправо, со сдвигом влево, смешанную и др. Как показал анализ систем акцентуации на византийских печатях, содержащихся в коллекции Dumbarton Oaks, некоторые из систем бытовали в рамках определенных периодов, что позволяет говорить о потенциале использования их анализа для сужения датировки надписи.

Работу секции «История древнего Востока» (председатели Г. А. Белова, А. Е. Демидчик) открыл доклад *Г. А. Беловой* (Москва) «Скажи мне, кто твой дух, и я скажу тебе, кто ты» (Cambridge, Fitzwilliam Museum E.5.1909; Brooklyn, Brooklyn Museum 56.152)», в котором на основе пересмотра ранее предложенных интерпретаций надписей на двух парных блоках автор высказывает отличную от прежних точку зрения на назначение той структуры, частью которой были эти блоки, а также предлагает свое прочтение и трактовку текстов, что позволяет по-новому взглянуть на религиозные и мистические представления египтян. По автора доклада, в надписях речь идет не о преодолении препятствий в потустороннем мире, а о практическом использовании духов.

В докладе ««Я давал зерно Дендере»: упоминания о благотворительных раздачах продовольствия в VI верхнеегипетском номе в Первый переходный период» *А. Е. Демидчик* (Санкт-Петербург/Новосибирск) полемизирует с господствующей в настоящее время интерпретацией рассматриваемых дендерских высказываний о раздачах продовольствия. Согласно точке зрения докладчика, для правильного понимания этих высказываний нужно учитывать их «материальный» контекст: все они размещены на дорогостоящих памятниках, подходящих высокоранговым чиновникам. Однако владельцы этих памятников видных постов не занимали, поэтому им пришлось доказывать свое моральное право на них ссылками на свою щедрую продовольственную помощь всем бедствующим в голодные годы, тем самым давая понять, что их богатства и щедрость порой приносили землякам больше пользы, чем даже деятельность местных администраторов.

О. В. Томашевич (Москва) в докладе ««История пастуха»: новые варианты прочтения» обратилась к короткому (25 строк), но сложному древнеегипетскому тексту, сохранившемуся на одном папирусе со знаменитым «Разговором с Ба» (*pBerlin* 3024) и датируемому началом XII династии. Этот рассказ о встрече пастуха с богиней или демоницей в зарослях папируса считается неполным и поэтому довольно редко привлекает внимание исследователей. О. В. Томашевич, рассмотрев новые варианты прочтения нескольких строк текста, обратилась к интерпретации образа существа женского пола, который, по ее предположению, нашел воплощение в деревянной фигурке прекрасной работы из собрания В. С. Голенищева (ныне ГМИИ имени А. С. Пушкина Инв. № I, 1a5669).

А. А. Немировский (Москва) в докладе ««Игемонствующие» и «цари»: что знал Манефон о раздробленности Египта во Второй переходный период и в какой форме он хотел выразить это знание?» показал, что Манефон был осведомлен о наличии в Египте указанного времени локальных династов, но для догиксосского времени называл их «игемонствующими» под верховной властью одного египетского «царя», а для гиксосского — «царями», повысив их, таким образом, в ранге в силу своего негативного отношения к гиксосскому владычеству.

Доклад *Д. А. Изосимова* (Москва) «О должности «сенти» в период Первого персидского владычества» посвящен анализу функций одной из должностей египетских вельмож, а именно

должности «сенти» (*sntt*), которая упоминается как в частных памятниках, так и в художественном произведении, датируемом рассматриваемым периодом, — «Повести Петеисе III», и в ряде памятников птолемеевского времени. Учитывая предполагаемое время появления рассматриваемой должности в конце XXVI династии и основываясь на полученных данных об обязанностях «сенти», докладчик пришел к выводу, что эта должность была одной из высших и связана с управлением жреческих корпораций.

В докладе «Политика и идеология птолемеевских праздников: новые данные папируса из Дейр эль-Баната» *Е.Ю. Чепель* (Москва) была проанализирована подневная программа праздника Теадельфий в Александрии, который прошел, вероятно, в 242 г. до н.э. Кроме состязаний и связанных с ними мероприятий, в его программу были также включены дни рождения наследника престола Птолемея IV и царицы Береники II. Новый документ помогает лучше понять, как элементы эллинистической культуры, в особенности праздники, использовались эллинистическими монархами в Египте для укрепления своего внутри- и внешнеполитического статуса, а также для идеологии и пропаганды власти и величия царской династии.

Исследованию египетских папирусов эллинистического времени был посвящен доклад *А.Э. Сониной* (Москва) «Новый взгляд на письмо Маркиана из коллекции Г.Ф. Церетели (*p. Ross. Georg. III. 9*)», в котором рассматривается частное письмо Маркиана к Исааку, записанное на папирусе. По мнению докладчика, перечисленные в письме продукты использовались в медицинских целях. В пользу такого предположения говорит и частота упоминаний этих продуктов в рецептах античных врачей (Галена и Аэция). Таким образом, предложенная новая интерпретация (просьба о посылке продуктов для изготовления лекарств) ставит это письмо в один ряд с другими подобными документами-свидетельствами о работе врачей в Египте IV в.

Р.А. Орехов (Москва) в докладе «Ю.Я. Перепелкин и “История древнего Востока”» (по материалам архива Т.Н. Савельевой) сосредоточил свое внимание на одном письме отечественного египтолога Е.С. Богословского, в котором тот затрагивает судьбу наследия своего учителя Ю.Я. Перепелкина и отмечает его вклад в отечественную египтологию. Речь в разбираемом письме идет о главах, написанных Перепелкиным для второго тома «Истории древнего Востока», опубликованного в 1988 г. В 2000 г. эти главы вышли отдельной книгой — «История древнего Египта» (ред. А.Л. Вассоевич). Докладчик представил суть принципиальных возражений Е.С. Богословского против публикации глав отдельным изданием, а также на основе переписки Т.Н. Савельевой дал оценку данному труду с точки зрения его значения для отечественной науки о древнем Востоке.

Секцию «Древний Рим и поздняя античность» (председатели И.В. Хорькова, М.А. Ведешкин) открыла *Е.В. Илюшечкина* (Москва) докладом «О риторической функции *multitudo* в “Записках о галльской войне” Цезаря», в котором проследила использование Цезарем понятия *multitudo* при описании галльских племен, с тем чтобы установить, употреблялось ли оно исключительно в контекстах, где речь идет о враждебных племенах, как маркер потенциальной опасности. Этот прием можно рассматривать как частный случай политической и идеологической стратегии: с одной стороны, мы имеем дело с оправданием перед сенатом военных действий в Галлии, с другой — с представлениями о политических отношениях Рима с племенами на завоеванных территориях.

И.В. Хорькова (Москва) в своем докладе «Отрывок о *ludi votivi maximi* в обработке языческих и христианских авторов» проанализировала известный сюжет о повторении игр в честь Юпитера, предпринятом из-за оскорбительного для божества происшествия во время процессии, в сочинениях греческих и латинских авторов, язычников и христиан (I в. до н.э. — V в.н.э.). Сообщения Цицерона и Ливия были определены как наиболее точные, Дионисия Галикарнасского и Плутарха — как более подробные, созданные для грекоязычной аудитории, христианских авторов — как обличающие язычество.

В докладе «Император Константин Великий о римской истории» *И.А. Миролубов* (Москва) подверг анализу исторические произведения эпохи Константина Великого, описывающие приход Константина к власти и его значение. Эти произведения не были свободны от идеологических установок самого императора. Особого внимания заслуживают фрагменты сочинений Евсевия (*Vita Const.* II. 49; 51) и анонимного продолжателя Диона (*FHG IV*, p. 199), в которых представлены замечания Константина об императорах прошлого.

И.Е. Ермолова (Москва) посвятила свое сообщение «К вопросу о выборе языка римским историком» реконструкции причин, по которым историки начального и конечного периода

римского историописания выбирали для написания своих произведения не свой родной язык, будь то греческий или латинский.

В следующем докладе «К вопросу о датировке “*Vitae sophistarum*” Евнапия Сардского» *М.А. Ведешкин* (Москва) привел новые аргументы в пользу гипотезы *Ф. Пашу* о составлении «Жизнеописаний философов и софистов» не ранее 412 г., в отличие от устоявшейся историографической традиции, датирующей это сочинение около 399–400 гг.

О своих исследованиях «Повседневной жизни высшего клира Восточной Римской империи в V веке на примере писем Фирма Кесарийского» рассказал *Н.А. Виноградов* (Москва). На основе эпистолярного наследия епископа Фирма Кесарийского, которое до последнего времени фактически не являлось предметом специального изучения, был выявлен круг общения и статус собеседников провинциального архиерея, что позволило лучше понять специфику социальной структуры Восточной Римской империи, осветить участие представителей высшего клира в общественной, политической и культурной жизни восточных провинций.

С.А. Сахаров (Смоленск) в своем сообщении «Отражение проблем коррупции в творчестве Аврелия Августина (по данным трактата “О граде Божьем” и эпистолярного наследия отца церкви)» выдвинул на первый план восприятие отцом церкви стяжательства, коррупции и жадности обогащения как одного из факторов разрушения римского общества и государства в сочинении «О граде Божьем». В свою очередь, эпистолярное наследие отца церкви характеризует его отношение к коррупционным связям, позволяя даже выявить в нем некоторые противоречия, вероятнее всего отражающие особенности восприятия в поздней античности коррупции в целом.

В докладе «Понимать текст через текст: письма Августина в трактате “О церковных службах” Исидора Севильского» *Е.С. Марей* (Москва) проанализировала способы и методы цитирования Исидором его источника, причем в отдельных случаях Исидор так изменил текст Августина, что понять его мысль до конца возможно только обратившись к первоисточнику. Такие фрагменты ставят вопросы о бытовании текста Исидора в широком культурном и литературном контексте и о том, насколько его трактат мог быть понятен современникам и востребован ими.

Е.Д. Звягина (Москва) в докладе «Согласие общины в выборе епископа: consensus в письмах Григория I» рассмотрела примеры использования понятия consensus и синонимичных ему слов в письмах папы Григория I, посвященных избранию епископа в Неаполе. Соотнесение контекстов и коннотаций употребления слова consensus позволило прояснить значимость достижения согласия внутри общины в практике избрания епископа в конце VI в.

Секцию «Археология, история, историография» (председатели А.Е. Барышников, А.Д. Пантелеев), работа которой проходила в дистанционном формате, открыл доклад *А.В. Лысенко* (Симферополь) и *В.И. Мордвинцевой* (Москва) «Гири от римских “быстрых” весов из святыни Эклизи-Бурун (Горный Крым)», посвященный таким редким для всей античной ойкумены артефактам, как передвижные подвесные антропоморфные гири для римских «быстрых» весов. В сообщении было показано, что две практически не поврежденные гири от римских безменов оказались у адептов культового комплекса вместе с весами, которые и подверглись деструкции в рамках ритуальной практики жертвоприношения инокультурных предметов путем их поломки.

Н.П. Писаревский (Воронеж) в докладе «Октера “Исида” на фреске III в. до н.э. из храма Афродиты в боспорском городе Нимфее. Новые возможности интерпретации иконографического источника» привлек фрагментарные данные разнотипных источников и сопроводительных надписей-граффити и предположил, что прототипом военного гребного корабля «Исида» на открытой при раскопках храма Афродиты в Нимфее фреске был боевой широко-многорядный эллинистический корабль. Автор также предложил датировать изображенное на фреске из Нимфея историческое событие первой четвертью III в. до н.э., временем правления боспорского царя Спартока III, заключившего военный союз с Афинами в 288/286 гг. до н.э.

Л. Перинич (Загреб, Хорватия) в своем докладе «Among Gods and Men – Methodology Used and the Results so Far» предложила целостный подход к изучению мотивов и эпиграфических памятников, связанных с римской религией в провинции Далмации. Сами культы и религия рассматривались как социальные категории, предоставляющие потенциальную возможность выразить статус человека через отправление обрядов. Наиболее важным вкладом проводимых исследований в науку, как ожидается, будет тщательный анализ эпиграфических свидетельств и их систематизация, более полное понимание социальных аспектов религиозных верований, традиций и практик и их влияния на эволюцию культурных идентичностей.

А.Е. Барышников (Нижний Новгород) в своем докладе «“Близорукие доктринеры”: к вопросу об имперском факторе урбанизации Британии» предложил заново оценить все более заметную в современных в исторических публикациях тенденцию уделять больше внимания имперской составляющей урбанизации и объяснять создание некоторых исконно бриттских поселений римской волей, а не инициативой локальных элит.

Сообщение *М.М. Казакова* (Смоленск) «Восстановление римского мира после Адрианопольской катастрофы» было посвящено оценке деятельности Феодосия, направленной на преодоление последствий Адрианополя. Анализ источников не позволяет назвать Феодосия в полном смысле «восстановителем римского мира», да и современники такого титула ему не присвоили. Тем не менее предпринятые императором меры на определенный период времени оказались эффективными, и их можно признать вполне соответствующими сложившейся исторической обстановке.

На основе ранней агиографической традиции *А.Д. Пантелеев* (Санкт-Петербург) в докладе «Ранние мученичества как источник по истории гонений: политический аспект» рассмотрел отношение христиан, а именно авторов и редакторов мученичеств, к Риму, в частности к культу императора. В выступлении было отмечено, что римская идентичность у мучеников замесалась христианской: они считали себя гражданами не Рима, а Царства Божьего; христиане указывали, что император поставлен Богом, а стало быть, Его указания и заповеди обладают большей важностью. Проследив эволюцию образа магистратов, автор показал, как постепенно столкновение мученика и всего римского порядка превращается в конфликт добродетельного христианина и злого наместника провинции, снимая таким образом ответственность за гонения с императора.

В своем сообщении «Циркумцеллионы в историографии конца XIX — начала XXI вв.: методы, концепции, проблемы» *А.Л. Мамонтов* (Санкт-Петербург) рассмотрел историю изучения циркумцеллионов — одного из наиболее заметных вопросов в историографии христианской церкви в римской Африке. Автор пришел к выводу, что сейчас представление о циркумцеллионах стало более комплексным. Можно сказать, что они представляли собой пеструю массу, собранную из сельских низов, и практиковали некую форму народного христианства, проявлявшуюся в доступных этой массе религиозных практиках: аскезе, мученичестве, «праведном» насилии.

Во второй день конференции, 21 декабря 2021 г., работало пять тематических секций. Секции «История древнего Рима», «История древней Греции» и «Тексты ученые и священные» провели свои заседания в Zoom, а секции «История древней Греции и Северного Причерноморья» и «История и культура древнего Рима» — очно.

Заседание секции «История древнего Рима» (председатели В.В. Дементьева, Е.В. Ляпустина) открылось докладом *В.В. Дементьевой* (Ярославль) «Марк Антоний Оратор как носитель империя (вопросы должностного статуса, терминологии источников и хронологии)». В докладе на основе анализа эпиграфических и нарративных источников были рассмотрены дискуссионные вопросы о том, в каком году М. Антоний получил статус *quaestor pro praetore*, — в 113 или 112 г. до н.э., какие должностные позиции он занимал в 102–100 гг. до н.э. и в какой последовательности при нем как носители империя находились квесторы Гай Норбан и Авл Габиний. Автор доклада пришла к выводу, что М. Антоний, направленный в 102 г. в должности претора в Киликию для борьбы с пиратами, продолжил эту миссию в 101 г. уже в статусе проконсула провинции Азия. В том же году к нему, наместнику Азии, в качестве квестора прибыл Авл Габиний (а не в 102 г. до н.э., как нередко утверждалось исследователями), который, вероятнее всего, и остался с ним в статусе проквестора на 100-й год. Определить год квестуры Гая Норбана при М. Антонии не представляется возможным, однако, по мнению автора, она пришлась на какой-то год ранее 103 г. до н.э.; при этом датировка 113-м годом до н.э. практически исключается. Больше оснований считать, что на хронологическом отрезке от пропреторских полномочий М. Антония в 113 г. до его миссии в Киликию он в какой-то год наделялся империем и имел при себе в качестве квестора Г. Норбана.

В докладе *Е.С. Данилова* (Ярославль) «К вопросу о роли “малых богов” в древнеримском пантеоне: *Molae Martis*» был проанализирован фрагмент из «Аттических ночей» Авла Геллия, упоминающий *Moles Martis* (XIII. 23. 2). Т. Моммзен, Г. Виссова и Г. Экстелл трактовали Мола как богиню-прислужницу, родственную Марсу, или одно из его олицетворений. Против такого калькирования выступал Ж. Дюмезиль. И.Л. Маяк говорила о Молах как о близких к нуменам и, учитывая значения самого слова «*moles*», склонялась к мысли о «побудительной силе Марса

к войне». А. Г. Грушевой считает Moles «персонификацией армии, уничтожающей всё на своем пути». Это мнение близко к точке зрения В. И. Базанова. С точки зрения автора доклада, некоторые имена, прозвища, в том числе и загадочные Мо́лы, связанные с классическим римским пантеоном, скрывают следы сакральной деградации: они, вероятно, должны напоминать о существовании архаичных божеств, потерявших когда-то свою самостоятельность и вошедших в орбиту влияния капи́толийских небожителей.

Л. М. Шмелева (Казань) в докладе «Послы и посольское право в сочинении Тита Ливия «История Рима от основания города»» рассмотрела фрагменты этого сочинения, описывающие прием и отправку посольств. Право принимать послов принадлежало царю и сенату, также они определяли содержание прибывшим посольствам. В республиканский период прибывшие послы о целях визита сообщали магистратам, в царский — царю. По данным Ливия, римское государство содержало не все посольства, прибывшие в Рим, что определялось Сенатом. Отправляемые посольства в царский период составлялись царем и были ответственны перед ним, в республиканский — состав посольства определялся на заседании Сената, отправка сопровождалась изданием *senatus consultum*, в котором перечислялись цели посольства, его состав и принципы, на которых основывалось посольство в своей деятельности. Для периода Республики Ливий приводит описание ситуаций, связанных с неприкосновенностью послов и отношением к этому со стороны различных сторон.

А. В. Махлаук (Нижний Новгород) выступил с докладом «Римская империя Геродиана: «чуждая монархия»?» Гарри Сайдботтом в своей основополагающей работе «Исторические методы и понимание истории Геродиана» утверждал, что для Геродиана Римская империя была чуждой монархией и он не отождествлял себя с римлянами, однако другие исследователи, например Т. Беккер-Нильсен, полагают, что Геродиан был также и римлянином, несмотря на греческие корни. Существую большие различия, и даже противоречия, в современных оценках общего взгляда Геродиана на Римскую империю и степени его «эллинства» и «римскости». В докладе были рассмотрены аргументы в пользу названных точек зрения и прояснены некоторые детали повествования Геродиана, чтобы выявить особую «греческую римскость» в его представлении Римской империи.

В докладе *А. В. Зибеева* (Сургут/Тюмень) «Влияние идей Гиппократов на медицинские описания позднеантичных авторов: протекание чумы глазами Прокопия Кесарийского (Проскор. *De bellis*. IV. 14, 5–6; II. 23)» были рассмотрены описания форм проявлений чумы в «Истории войн» Прокопия Кесарийского — современника первой пандемии, именуемой в историографии Юстиниановой чумой. Несмотря на то что эпидемия описана Прокопием эмоционально, местами непоследовательно, его рассказ испытал сильное влияние взглядов Гиппократов о стадиях развития болезней, чьи теоретические конструкции, подкрепленные внешними наблюдениями, применялись и в Средневековье, во время эпидемии Черной смерти.

Утреннее заседание секции «История древней Греции» (председатели Л. Л. Селиванова, Е. Н. Андреева) 21 декабря состоялось в формате Zoom-конференции. Первым выступил *Э. В. Рунг* (Казань) с докладом «Геродот и идеология Ахеменидов», посвященным отрывку из «Истории» (VII. 8–11). В этом тексте излагаются различные точки зрения, якобы высказанные Ксерксом и видными персидскими военачальниками Мардоном и Артабаном на военном совете. На основе интерпретации речей, безусловно составленных самим Геродотом, и соотнесения их с древнеперсидскими свидетельствами автор доклада предпринял попытку вычленил то, что Геродот реально мог знать об идеологии Ахеменидов, и то, что скорее характеризует представления самого историка об этой идеологии, отражающие эллинское мировоззрение.

И. Е. Суриков (Москва) посвятил доклад «Забытый историк Дионисий Милетский» достаточно крупному и незаслуженно забытому представителю раннего греческого историописания, работавшему в первой половине V в. до н. э. Главный источник о Дионисии — статья в лексиконе «Суда», перечисляющая написанные им произведения, среди которых — «Персидские дела» и «События после Дария». Обычно считается, что это либо два названия одного и того же трактата, либо второй представлял собой часть первого, но, по мнению автора доклада, это были два разных произведения: вначале были созданы «Персидские дела», доведенные скорее всего до смерти Дария I, а потом Дионисий решил взяться за продолжение и изложить то, что случилось после этого монарха.

О. В. Кулишова (Санкт-Петербург) в докладе «Посвящения Аполлону Пифийскому и межполисные конфликты классической эпохи: “война памятников” в Дельфах» отметила, что в об-

шегреческих религиозных центрах священные дары являлись важной формой коммуникации не только между людьми и богами, но и внутри человеческого сообщества. Многочисленные дары в эпоху классики, сделавшие Дельфы местом прославления общих побед греков над персами, превратили их и в своеобразную площадку для состязания греческих общин между собой за славу и влияние, а в ходе Пелопоннесской войны и последующих событий начала IV в. до н.э. «война памятников» в Дельфах стала своеобразным отражением политической ситуации в Элладе. Свидетельства литературной традиции, а также сохранившийся археологический и эпиграфический материал позволили докладчику также обратиться к вопросу о значении визуального образа священных даров как чрезвычайно эффективного средства пропаганды.

Доклад *Е. В. Приходько* (Москва) «Историк Гиерон Тлосский и его речь к жителям Сидим» был посвящен надписи весьма необычного содержания, обнаруженной в 1881 и 1884 гг. австрийской экспедицией в городе Сидимы (юго-западная Ликия). Текст надписи представляет собой речь Гиерона, сына Гиерона, произнесенную перед жителями Тлоса. Целью выступления было напомнить жителям Сидим о связывающих два города общем происхождении, исторических событиях и прорицаниях и засвидетельствовать родство и доброжелательные отношения между соседними городами юго-западной Ликии. Анализ содержания, и особенно языка и стиля этой надписи, показывает, что она не принадлежит ни одному из традиционных типов эпиграфических памятников, а является тезисным изложением полноценного литературного произведения, и именно поэтому неоднократные попытки реконструкции испорченных мест не смогли принести никаких существенных результатов. Основываясь на материале, представленном в тексте, автор доклада пришла к выводу, что речь Гиерона была произнесена между 151 и 171 г. н.э.

Л. Л. Селиванова (Москва) предложила вниманию слушателей доклад «К проблеме авторства романа “Финикийские истории”». Роман, сохранившийся в нескольких фрагментах папируса конца II в. н.э. и опубликованный А. Хенрихсом в 1969–1972 гг., ценен богатым материалом по социальной психологии, культуре, быту, нравам, обычаям, гражданским и семейным ценностям второй половины II в. н.э. Актуальной остается проблема авторства романа, который приписывается ритору и софисту эпохи Адриана или Антонина Пия Лоллиану, что оспаривается рядом ученых, в том числе и первым публикатором папируса. По мнению автора доклада, дошедших фрагментов недостаточно для однозначного вывода об авторе, однако им мог быть как тезка Лоллиана, так и некто, использовавший авторитет знаменитого писателя для придания веса своему невысокого литературного качества сочинению.

Заседание секции «Тексты ученые и священные» (председатели Е. В. Литовченко, Е. В. Ляпустина) также состоялось в Zoom'e. Доклад *К. А. Битнера* (Санкт-Петербург) «Учение первосвященника Елеазара о жертвоприношениях в контексте внутрииудейской полемики» был посвящен 170 главе иудейского грекоязычного псевдоэпиграфа II в. до н.э. «Письмо Аристее», якобы передающего учение первосвященника Елеазара в контексте внутрииудейской полемики о значении жертвоприношений. В древнеизраильской и иудейской литературе I тыс. до н.э. присутствует полемика о том, насколько важны жертвоприношения животных. Согласно традиционным жреческим представлениям, они необходимы, однако цель их не объясняется, а в некоторых пророческих текстах этот обряд всецело отвергается. Докладчик продемонстрировал, что в «Письме Аристее» была предпринята первая в иудейской истории попытка дать богословское обоснование практики жертвоприношения.

И. В. Абдулманова (Белгород) выступила с докладом «Учение Оригена в Синодальных письмах Феофила Александрийского». Александрийский патриарх Феофил в Синодальных письмах предложил серию обвинений против Оригена, опираясь на его трактат «О началах», и они были настолько успешны, что стали поводом к официальному осуждению императором Юстинианом Оригена в VI в. и продолжали (вплоть до недавнего времени) формировать мнение ученых об этом мыслителе. К числу основных «претензий» Феофила к Оригену следует отнести следующие тезисы последнего: о том, что душа существовала на небе раньше физического тела и о том, что воплощенная жизнь представляет собой наказание за грехи, совершенные на небе ранее.

Я. В. Манохин (Белгород) в докладе ««Περὶ τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ Μονογενοῦς» св. Кирилла Александрийского и «Σχητικά μετὰ τὴν ἐνσάρκωσιν τοῦ Θεοῦ ὁ Λόγος» св. Кириака (Кирилла) Пафосского: проблема текстологической аналогии» обратился к сочинению Кирилла Александрийского (кон. IV в. — I-я пол. V в.) «О вочеловечении Единородного», которое по сути является продолжением другого триадологического трактата «О Святой и Единосущной Троице». Названные произведения представляют собой критику христологического дуализма

в донесторианский период. Противостояние этой идее, начавшей зарождаться сразу же после осуждения крайнего «монотеистического» учения Ария, прослеживается и в более раннем сочинении одного из участников I Вселенского собора в Никее Кириака (Кирилла) Пафосского (кон. III в. — I-я пол. IV в.) «О Воплощении Бога Слова». Из контекста трактата видно, что автор не только пытается закрепить Никейский триадологический принцип, но и предупредить возникновение новых крайних учений. Так как отсутствуют прямые ссылки, мы не можем утверждать наверняка, был ли Кирилл Александрийский знаком с трактатом Кириака Пафосского и использовал ли его в своей работе, но существующие аналогии подтверждают одинаковые взгляды двух авторов.

Е. В. Литовченко (Белгород) представила вниманию слушателей доклад «Позднеантичные эпистолярные письма Сидония (по письмам IV.4 и IV.7)», в котором рассмотрела два послания Сидония Аполлинария (ок. 430 — ок. 486), содержащие рекомендации лицам, доставлявшим его письма адресатам. В рассматриваемых случаях Сидоний демонстрирует диаметрально противоположное отношение к курьерам: первого он называет по имени (Фаустин), второго даже не считает нужным именовать. «Безымянный» курьер просил Сидония о содействии, не зная о существующей между автором и адресатом прочной дружбе, а для аристократии позднеантичного периода неверное толкование социальной связи между двумя людьми было серьезной ошибкой. Таким образом, Сидоний приглашает читателей посмеяться вместе с ним над культурной неполноценностью писмоносца.

Заседание очной секции «История древней Греции и Северного Причерноморья» (председатели С. Д. Смирнов, Е. И. Соломатина) открылось докладом *Е. И. Соломатиной* (Москва) «Легенды о Макаре — первооснователе Лесбоса, или Как стать эллином». Докладчик обратилась к проблеме формирования коллективной идентичности малоазийских греков, а именно эолийцев, в эпоху поздней архаики. Традиция общего происхождения играла исключительно важную роль в обосновании групповой идентификации в рассматриваемый период, в особенности для общин, возводивших коллективную идентичность к эпонимному предку с помощью конструируемой генеалогии. Согласно представлениям греков, греческие племена получали свое наименование по предводителю, который их привел на место их обитания, или по воцарившемуся правителю, поэтому так важно было связать узами родства послепотопного переселенца и царя Лесбоса Макара с Эолом, потомком Эллина. Избежавшая унификации и превращения в официальную идеологию лесбосская легендарная традиция о Макаре сохранила ценный материал, позволяющий проследить те линии, по которым шел процесс инкорпорирования героев догреческих местных легенд в большую эллинскую семью и, соответственно, в общегреческую традицию и конструируемое общее прошлое эллинов.

Д. А. Баранов (Воронеж) в докладе «От Сарпедона до Киберниска: греческие титулы ликийских династов» представил результаты аналитического сличения немногочисленных исторических свидетельств, данных эпиграфики и нумизматического материала относительно персоналий ликийских правителей архаического и классического периодов. Обзор современных исследований по этимологии имен мифологических правителей региона (Кандавл, Сарпедон, Сиеннесий) показал, что они демонстрируют закономерность «превращения» титулатуры правителей в имена собственные. Согласно автору доклада, появление в тексте «Истории» Геродота Киберниска, сына Сика стало результатом неверного прочтения греческой адаптации более позднего ликийского политонима. Об этом обстоятельстве свидетельствует и отобразившийся в надписях раннеэллинистического времени культ мифического «царя Киберниска».

В докладе *Е. М. Берзон* (Москва), *Е. В. Вдовченко* (Ростов-на-Дону) и *О. Л. Габелко* (Москва) «Лукиан как историк? О принципиальной (не?) возможности использования художественных текстов для реконструкции исторических реалий (мысли вслух)» рассмотрены конкретные примеры подачи Лукианом сюжетов, с долей условности могущих быть названными «историческими», в его произведениях «Диалоги гетер», «Зевксид, или Антиох», «Сирийская богиня», «Токсарид, или О дружбе» и др. Докладчиками было показано, что Лукиан особенно часто обращается к эпохе диадохов и эпигонов, причем при необходимости вполне отличает историческое лицо от ассоциируемого с ним литературного героя. В «исторических» эпизодах есть отсылки к источникам, уделяется значительное внимание всевозможным деталям, обнаруживаются точки пересечения с сообщениями других авторов, и в результате события, как правило, выглядят довольно реалистично несмотря на литературную обработку. В целом данные Лукиана, по мнению докладчиков,

можно использовать для реконструкции исторических и этнографических реалий, но весьма избирательно, в зависимости от конкретного сочинения и эпизода.

Доклад *Е. Н. Бузурнюк* (Москва) «О шутке в стихах 21–23 комедии Аристофана “Женщины в Народном собрании”» посвящен выявлению сути этой шутки. Комедия открывается монологом главной героини, Праксагоры, и в ст. 21–23 она говорит о необходимости «тайно занять места», сопровождая это ремаркой «о которых некогда сказал Фиромах, если еще помните». Смысл этих стихов и суть отсылки к некоему Фиромаху долгое время оставались неясными; сомнению подвергался и сам порядок стихов. Предложенное в докладе объяснение шутки не требует вмешательства в рукописный текст, а также окончательного выяснения, кем именно был Фиромах. Самым важным представляется то, что этот человек публично совершил речевую ошибку, которая легла в основу ст. 21–23: вместо *ἑτέρως ἔδρας* «другие места» он сказал *ἑταίρας ἔδρας*, что приблизительно значит «гетеровы задницы», и именно к этой ситуации отсылает своих зрителей Аристофан.

О. В. Осипова (Москва) в докладе «Классификация и периодизация исторических сочинений в произведениях Дионисия Галикарнасского» рассмотрела критерии периодизации и классификации древнегреческих исторических сочинений, сформулированные Дионисием в риторических трактатах и «Римских древностях», в соотношении с разделами риторической науки античности: «нахождением» (выбором темы — *ὑπόθεσις*), «расположением» (композицией — *οἰκονομία*) и «изложением» (стилем — *λέξις*). Исходя из тематики произведения, Дионисий выделяет историю «краеведческую», военно-политическую и объединяющую обе темы. Классификация сочинений на основе их композиции связана у него как со способом изложения материала — тематическим или хронологическим, так и с наличием или отсутствием в произведении риторических «достоинств» содержания — связности и ясности. Разделение Дионисием исторических сочинений на группы в соответствии с особенностями их стиля обусловлено возможностью включить произведение в риторическую систему трех стилей и типов соединения слов. Эту классификацию можно связать с периодизацией истории древнегреческой риторики в трактате «О древних ораторах». В итоге докладчик приходит к выводу о зависимости критериев классификации от авторского представления об образцовом историческом сочинении и от предписаний античной риторики.

А. В. Логинов (Москва) выступил с докладом: «Обеспечительная купля-продажа в надписях из Халкидики и Северной Македонии IV–II вв. до н.э.», подготовленным в соавторстве с *Т. Г. Давыдовым* (Москва). Слушателям были представлены результаты изучения надписей с описанием купли-продажи, под которой может скрываться обеспечительная купля-продажа: вид титульного обеспечения исполнения обязательств, когда кредитору переходит право собственности на предмет залога. Из одиннадцати рассмотренных надписей четыре точно упоминают титульное обеспечение, и в одной встречается поссessorный залог. По мнению докладчика, еще четыре надписи можно отнести к упоминающим титульное обеспечение, так как по форме обычная купля-продажа от него не отличалась; отличия можно проследить лишь по косвенным признакам. В целом система обеспечения исполнения обязательств в надписях из Македонии и Халкидики в своих главных чертах соответствовала тому, что можно наблюдать в Афинах этого же времени.

Е. В. Захаров (Москва) в докладе «Электр в “Антигоне” Софокла: к вопросу об обозначении сплава золота и серебра в эпоху архаики и классики» рассмотрел упоминания слова «электр» и его значения в письменных источниках интересующего периода. Докладчик пришел к выводу, что использование Софоклом в трагедии «Антигона» слова «электр» для обозначения сплава золота и серебра представляет собой редчайший пример такого употребления в текстах архаического и классического времени (в подавляющем большинстве случаев оно обозначает янтарь, а золотой сплав в основном именуется золотом или «белым золотом»). Анализ письменных источников, в которых слово «электр» употребляется в разных значениях, показывает, что его использование для обозначения металла было исключительно редким и встречается в поэтических текстах, начиная с поэм Гомера.

Доклад *С. В. Смирнова* (Москва) «Селевкидские монеты из Дагестана: проблемы обращения эллинистических монет в периферийных регионах» был посвящен основным находкам селевкидских монет на территории современного Дагестана. Особое внимание было уделено кладу бронзовых селевкидских монет, обнаруженному в 2021 г. на юге Дагестана, который состоит из 11 монет крупных бронзовых номиналов Антиоха IV и Тимарха. Анализ монетных

находок показывает единовременное попадание на периферию Кавказской Албании группы селевкидских монет, вероятно, не ранее 130-х годов до н.э. Транзитным пунктом маршрута этих монет в регион стоит считать территорию Мидии.

В.Г. Черненко (Москва) в докладе «Две геммы с изображениями амуров из раскопок 1837 г. в окрестностях г. Анапы» проанализировала письма и отчеты подполковника Богуслава Гринфильда, проводившего в 1837 г. раскопки курганов в окрестностях Анапы, которые хранятся в фонде барона Г.В. Розена (он был их адресатом) в собрании Отдела письменных источников ГИМ. Кроме важной информации по истории археологических исследований, эти документы дают возможность отчасти изучить те находки, которые со временем были утрачены. Так, в захоронении кургана 7 в числе прочих предметов погребального инвентаря найдено два золотых перстня с изображениями амуров на вставках красного цвета. Местонахождение изделий глиптики сейчас неизвестно, однако, с точки зрения докладчика, отсутствие возможности подробного описания предметов не должно становиться преградой для введения их в научный оборот.

В докладе «Погребение как текст: тамги в контексте погребального обряда сарматов» *Л.Г. Шенко* (Донецк) рассмотрела один из комплексов сарматских погребений высшей родовой знати — захоронение сарматской женщины I—II вв. н.э. в Северо-Восточном Приазовье (с. Чугуно Крепинка), которое отличается рядом особенностей: оно удалено от основной массы сарматских погребений Нижнего Дона и Поднепровья и оказалось непоколебленным. Умершую сопровождало два бронзовых котла, на одном из которых изображена тамга. Тамгами также были отмечены серебряные стаканы, находившиеся в камере. По мнению докладчика, котел (атрибут аристократии) с тамгой (знаком родовой или племенной принадлежности) может выступать в роли идентификационного кода, рассчитанного на презентацию определенной социогруппы окружающему сообществу. Автор высказала предположение, что одним из смыслов данного захоронения как законченного текста было стремление этносоциальной группы освоить и закрепить за собой новую территорию, в том числе и благодаря помощи предков.

Доклад *А.А. Зедгендзе* (Москва) «“Древний Херсонес” Страбона: результаты новейших исследований» ознакомил с результатами исследования укрепления на перешейке Маячного полуострова, отождествляемого с «Древним Херсонесом» Страбона (Strab. VII. 4. 2). Из всех типов древнегреческих фортификаций ближе всего к рассматриваемому укреплению по своим признакам, по мнению автора, фрурион, назначение которого, прежде всего военное, было как оборонительное, так и наступательное. Также в результате исследования докладчицы вводится в научный оборот акрополь «Древнего Херсонеса», где еще в 1890 г. был открыт храм. Его тип определен автором доклада как храм в антах дорического ордера с пронаосом, наосом и опистодомом. Этот храм, предположительно, служил сокровищницей и местом хранения казны полиса (или ее части, связанной с «Древним Херсонесом»).

Работу секции завершил доклад *С.Ю. Сапрыкина* (Москва) «Фракийская когорта на Боспоре». В центре внимания докладчика вопрос о возможности пребывания римских регулярных воинских подразделений в Боспорском царстве в связи с надгробием Диза, сына Бифия, центуриона и принцепса Фракийской сперы, обнаруженным в Пантикапее, а также появлением в новонайденных боспорских надписях — энкомии из Пантикапея и почетной надписи из Танаиса — обозначения так называемой Фракийской тагмы (когорты). Автор доклада полемизирует с мнением о том, что все эти подразделения были вспомогательными частями I Фракийской когорты римской регулярной армии. По мнению докладчика, спера фракийцев и Фракийская тагма — две разные воинские единицы боспорского войска.

Работа очной секции «История и культура древнего Рима» (председатели А.М. Сморгков и М.Н. Кириллова) открылась докладом *В.А. Квашина* (Вологда) «Историк и источник: аберрация текста на примере истории одного храма». В докладе были проанализированы сведения о мнимом переносе храма Геркулеса от Коллинских ворот на Капитолий, предположительно имевшем место в 209 или 208 г. до н.э., и сделан вывод об идеологической роли отдельных религиозных сюжетов и образов во время Второй Пунической войны.

Л.Л. Кофанов (Москва) в своем докладе «“Справедливость” и “выгода” в греческой философии Карнеада и в римской правовой мысли от Катона Старшего до Цицерона» обратился к трактату Цицерона «О государстве», в котором воспроизводится спор о справедливости (*iustitia*) Катона (от лица Лелия) и греческого философа Карнеада (от лица Фурия Фила). Хотя большая часть аргументации Катона-Лелия не сохранилась, в целом его философскую концепцию можно восстановить благодаря другим сочинениям Цицерона. Возражая Карне-

аду, утверждавшему, что естественная справедливость — это глупость, а реальное гражданское правосудие основано на защите выгоды сильнейшего, Цицерон (вместе с Катонем и Лелием, Панетием и Полибием) доказывает, что без взаимной любви, доверия и дружбы, без честности (*honestum*) невозможна выгода общества (*utilitas publica*), да и само существование его. Докладчик приходит к выводу, что именно эти принципы как на уровне частного, так и на уровне государственного и международного права восприняли римские классические юристы и юстиниановские компиляторы в знаменитом определении *iustitia* и во всем римском праве.

А.В. Короленков (Москва) в докладе «Кем был Гай Флавий Фимбрия?» проанализировал гипотезу Х. Муньиса Коэльо, согласно которой Гай Флавий Фимбрия, организовавший убийство проконсула Луция Валерия Флакка и возглавивший после его гибели армию в Азии, вопреки распространенной в литературе точке зрения, был не сыном консула 104 г. до н.э., а самим консулом 104 г. С точки зрения докладчика, несмотря на то что Гай Флавий Фимбрия у Веллея Патеркула назван *adulescens*, а у Аппиана *νεος*, имеются основания считать, что Х. Муньис Коэльо прав.

Доклад *Н.А. Филянова* (Москва) «Л. Корнелий Сисенна и римское законодательство в первый год Союзнической войны: хронология и исторический контекст» был посвящен анализу трех коротких фрагментов «Истории» Л. Корнелия Сисенны (*Sisen. III. F 38; IV. F 71, 78 Cornell*), содержащих уникальную информацию о законопроектах Кальпурния и Юлия, принятых в 90 г. до н.э. По мнению докладчика, закон Кальпурния был принят после 11 июня 90 г. до н.э., а предоставление римского гражданства неким воинам (*milites*) согласно закону Кальпурния произошло по инициативе Л. Юлия Цезаря после его победы над самнитами при Ацеррах в конце августа 90 г. до н.э. В рамках доклада была также поднята проблема порядка предоставления римского гражданства по закону Юлия.

В.К. Хрусталева (Санкт-Петербург) в своем докладе «Еще раз к вопросу об Аврелиевом судебном законе 70 г. до н.э.» поставил вопрос о причинах проведения судебной реформы спустя десять лет после того, как Сулла вернул полный контроль над постоянными уголовными комиссиями в руки сенаторского сословия. Разговоры о реформе судов, очевидно, активизировались в связи со скандальным процессом наместника Сицилии Г. Верреса, которого Цицерон привлек к суду по обвинению в вымогательстве. Вполне возможно, что большая часть сената вовсе не так уж крепко держалась за свою монополию в судах, а против судебной реформы, вероятно, выступала сравнительно немногочисленная группа наиболее консервативно настроенных лиц из числа бывших соратников Суллы, составлявшая сенатскую верхушку. Они в принципе не одобряли любые серьезные изменения сулланских порядков, однако в политической обстановке, сложившейся в 70 г., они были вынуждены отступить, не найдя понимания и поддержки даже у большинства сенаторов.

В докладе *А.Г. Арлианского* (Москва) «Антония Эвергетида, дочь триумвира Марка Антония?» был поднят вопрос об идентификации «благодетельницы Антонии», упомянутой в обнаруженной в конце XIX в. посвяительной надписи из Смирны (*IGR IV 1407 = OGIS I 377*), наряду с Зеноном (Арташесом III), царем Великой Армении из рода Полемонидов. Т. Моммзен впервые предположил, что данное упоминание относится к Антонии — старшей дочери триумвира Марка Антония от второго брака (*RE 112*). Соответственно, дочь Антонии правительница Понта Пифодорида (*RE 1*, согласно Страбону «дочь Пифодора из Тралл») и ее внуки и правнуки, правители ряда стран Средиземноморья, являлись потомками Марка Антония наряду с некоторыми римскими императорами. На протяжении XIX–XX вв. и в настоящее время данная точка зрения в целом разделяется исследователями, однако подвергается также и обоснованной критике.

А.Ю. Маркелов (Самара) в своем докладе «Клавдий — принцепс сената? (по поводу *CIL 6.31545 = ILS 5926 = Gordon 00098*)» обратился к гипотезе канадского антиковеда Г. Роува, который в работе «Пересматривая *auctoritas* Августа» обратил внимание на надпись, где Клавдий будто бы именуется *princeps senatus*. Автор доклада пришел к выводу, что предложенное Роувом восстановление части текста в 11 строке (*principis [sen(atus)]*) вряд ли верно и император Клавдий в своей идеологии не придавал особого значения титулу принцепс сената.

М.Н. Кириллова (Москва) в докладе «Что было изображено на плане римской колонии?» проанализировала нарративные и эпиграфические сведения о внешнем виде и содержании планов римских колоний. Она пришла к выводу, что традиция фиксации результатов земельных раздач включала в себя как текстовую, так и графическую составляющую, причем появление плана колонии как схематичного изображения местности связано с развитием центуриации. Планы эпохи Республики и Ранней империи скорее всего не отличались информативностью и редко вклю-

чали сведения об общественных землях колоний: потребность в этой информации обозначилась в ходе ревизии императорами из династии Флавиев фонда общественных земель.

Е.А. Гуськов (Самара) сделал доклад «Пароли для преторианцев и достоверность *Scriptores historiae Augustae*». Ненадежность сборника *Scriptores historiae Augustae* как исторического источника общеизвестна: до сих пор не установлены ни точное время создания этого сочинения, ни его автор. И все же, как отметил еще Т. Моммзен, от этого сборника трудно отказаться, поскольку он содержит много уникальной информации, которой не найти в параллельных источниках. В докладе проблема достоверности *SHA* была рассмотрена в контексте одного повторяющегося мотива — выдачи паролей преторианцам дежурного отряда. Докладчик также предложил ответ на вопрос, какими путями данная информация попала в распоряжение неизвестного автора сборника.

К.С. Данилочкина (Москва) в докладе «Римская Британия: двойственный образ провинции» проанализировала образ Британии в античной литературе. Он не был одинаковым на протяжении всей истории провинции и менялся из-за различных обстоятельств, в основном в зависимости от военно-политической ситуации на острове или в империи в целом. Британия изначально предстает дикой и отсталой, но вместе с тем она достойный противник, а иногда может оказаться даже союзником (по крайней мере в лице отдельных персонажей). Двойственному образу способствует наличие особых укреплений на границах (Валы Адриана и Антонина), которые буквально разделяют остров на части.

В завершающем работу заседания докладе *А.М. Сморгкова* (Москва) «Т. Моммзен: история нобелевского успеха» были рассмотрены два аспекта заявленной темы: 1) почему именно Т. Моммзен, историк, победил среди 33 номинантов на Нобелевскую премию по литературе (что уже уникально), причем за давнее произведение; 2) в чем причины удивительно быстрого успеха его «Римской истории» среди публики XIX века, хотя примерно в то же время вышли сочинения Б.Г. Нибура и А. Шwegлера (и не только) с таким же названием.

В завершение конференции было проведено заседание круглого стола Российской ассоциации антиковедов, в рамках которого с подведением итогов выступил председатель ассоциации член-корреспондент РАН А.И. Иванчик. Заседание завершилось общей дискуссией.

Evgeniia N. Andreeva,

Institute of World History,
Russian Academy of Sciences;
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Moscow, Russia

E-mail: aenik@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0728-4109

Liubov G. Eliseeva,

E-mail: elilyubov@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-5448-6788

Maria N. Kirillova,

E-mail: marikirillowa@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9029-5727

Elena V. Lyapustina,

E-mail: elenatemp@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7333-8588

Elena I. Solomatina,

E-mail: solomatina_elena@yahoo.com

ORCID: 0000-0001-6671-0257

Institute of World History,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Е.Н. Андреева,

научный сотрудник ИВИ РАН;
старший преподаватель РАНХиГС

Л.Г. Елисеева,

научный сотрудник

М.Н. Кириллова,

научный сотрудник

Е.В. Ляпустина,

зав. отделом сравнительного
изучения древних цивилизаций

Е.И. Соломатина,

научный сотрудник

Институт всеобщей истории
Российской академии наук,

Москва, Россия